

ГАЕНАТСКІЙ МОНАСТЫРЬ

И

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ БЛАГОВѢРНАГО ЦАРЯ ДАВИДА Ш
ВОЗОБНОВИТЕЛЯ

Составиль

Протоіерей Давид В. Гамбашидзе

изданіе второе

КУТАИСЪ

Типографія журнала „Пастырь“ (П.Д. Гамбашидзе).

1888

ГАЕНАТСКІИ МОНАСТЫРЬ

Въ восьми верстахъ Кутаиса къ С. В. на большом уступѣ крутого ската горы, расположенъ монастырь, одинъ изъ цѣльныхъ памятниковъ Грузино-Византійскаго зодчества, святыня всей западной части Закавказья, великолѣпный монументъ основателя его и начала лучшей эпохи этой страны *. Слово — Гелати, подъ которымъ вообще монастырь этотъ извѣстенъ, не имѣетъ никакого значенія. Дѣйствительно названіе его есть Гаэнатъ, или Генатъ, образовавшееся отъ греческаго слова «генаөляконъ», что значить рожденіе. по имени главнаго его храма въ честь Рождества Богоматери.

Окрестности Гелатскаго монастыря извѣстны старыми памятниками христіанства, Такъ, поодаль отъ него, уцѣлѣла небольшая женская обитель Преображенія, основанная царемъ Давидомъ Возобновителемъ. На хребтѣ, командующемъ монастыремъ, встрѣчаются въ развалинахъ три церкви, изъ которыхъ одна и внутри и внѣ кругомъ наполнена гробни-

---

*) Дорога къ нему изъ Кутаиса направляется черезъ, такъ называемый, еврейскій кварталъ и потомъ, пересѣкши хребетъ, спускается въ долину, по которой течетъ Цкаль-цитела, или Красная рѣчка. Въ настоящее время устроена Ткибульская вѣтвь желѣзной дороги и отъ вокзала до монастыря остается всего какихъ либо 1 ½ версты,

цами, выдобленными въ скалахъ и прикрытыми простыми плитами.

Мѣстность эта представляется одною изъ самыхъ очаровательныхъ. Окрестности одѣты вѣчно зеленеющимъ лѣсомъ. Монастырь расположенъ въ самой верхней части ската, обращеннаго на западъ. Виды весьма картинны. Передъ вами стелется вся долина Цкаль-цитела съ разсѣянными по среди зелени лѣсовъ и виноградныхъ лозъ, домами и фермами и здѣсь и тамъ возвышающимися остатками башенъ и церквей въ плющѣ. Къ сѣверу рисуются дальнія горы, простырающіяся до самыхъ глетчеровъ. Одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ во всей Имеретіи пиковъ хребта служащато водораздѣломъ рѣкъ Цхенись-цкали и Ріона, Хомли величаво возносится надъ всѣми высотами. Позади монастыря тянутся извѣстковыя скалы, которыхъ крутые обрывы отсутствіемъ

своей растительности, составляют совершенный контраст съ окружающей цвѣтущей природою.

Монастырь окруженъ оградою, которая заключаетъ въ себѣ неправильную площадь или большой дворъ, обстроенный кругомъ зданіями иноковъ съ ихъ службами. Въ числѣ этихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя обширная трапеза, отъ которой уцѣлѣли лишь наружныя стѣны и портикъ съ роскошною орнаментаціею.

Въ Гелати три храма, расположенные одинъ за другимъ и посреди ихъ возвышается самый обширный или главный, посвященный Богоматери, затѣмъ съ восточной стороны значительно меньшей св. Георгія и съ западной стороны самый малый св. Николая. Церковь св. Георгія есть первая по времена основанія, церковь же св. Николая есть не что иное, какъ часовня, ничѣмъ особеннымъ не отличающаяся.

-5-

Кѣмъ основан Гаенатскій монастырь и когда?

Въ 1089 году, какъ повѣствуетъ лѣтопись, Имеретинско-Карталинскій царь Георгій II отказался отъ престола въ пользу своего сына Давида. Въ трудное время пришлось Давиду принять бразды правленія: набѣги ордъ Альпъ-Арслана и Малекъ-Шаха въ теченіи сорока лѣтъ, безпечность и дурное правленіе предшественника до крайней степени раззорили и истощили связь подданныхъ съ царскою властію, духовенства со своею паствою, тавадовъ и азнауровъ между собою и съ народомъ; развратъ, распушенность, уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей, захватъ чужаго имущества и много другихъ безправій, по словамъ лѣтописца, обычными явленіями въ жизни тогдашнихъ грузинъ.— И вотъ царственный отрокъ — шестнадцатилѣтній Давидъ, при жизни отца, находившійся во цвѣтъ лѣтъ, былъ призванъ настояніями вельможъ и народа, для исправленія столькихъ бѣдствій. Молодой царь не обманулъ ожиданій и принялся за дѣло съ энергіею и умѣніемъ, свойственнымъ только людямъ, отмѣченнымъ печатью генія и Божескаго благословенія. — Возстановивъ тишину и порядокъ внутри государства, Давидъ вызвалъ изъ запустѣнія все свое царство отъ моря до моря; свѣялъ пепель созженныхъ селъ и городовъ и стеръ съ лица родной земли ея безчестіе.

На 20-мъ году своего сороколѣтняго царствованія (ряда

безпрерывныхъ побѣдъ и успѣховъ), въ память присоединенія Кахетіи и первѣтъ своихъ побѣдъ надъ сельджуками въ долинахъ Алгетки и Храма, Давидъ, прозванный Возобновителемъ, воздвигъ Гаенатскій монастырь. — Хотя ему и пришлось завѣщать своему преемнику достройку этого храма, за то онъ же оставилъ сыну Димитрію I (1125 — 1155) въ наслѣдство возвеличенную и устроенную имъ державу,

-6-

которой цѣлое столѣтіе, до монгольскаго разгрома, по силамъ была борьба съ могущественными мусульманами передовой Азіи.

Гаенатскій монастырь, какъ нами было сказано, былъ обогащенъ приношеніями царей и правителей; приношенія эти были: населенныя деревни, золотыя и серебряныя вещи, драгоцѣнности разнаго рода, манускрипты и проч.

Гаенатскій монастырь, со дня своего основанія, сдѣлался предметомъ особой и главнейшей заботливости, сначала Иверскихъ, а въ послѣдствіи, послѣ распаденія царства, Имеретинскихъ Царей. Первый основатель его Давидъ Возобновитель пожертвовалъ богатые вѣнцы и ожерелья, отнятые у Мусульманскихъ владѣтелей, а также конфискованный обширныя имѣнія одной отрасли дома Орбеліани. Онъ собралъ въ Гаенати не только изъ предѣловъ своего царства, но и изъ отдаленныхъ странъ благочестивыхъ мужей, прославившихся святостію жизни и богоугодными дѣлами.— На конецъ онъ перенесъ изъ Кларджетской земли (теперешній Ольгинскій округъ) именитую икону Хахульской Божіей Матери, писанную, по преданіямъ, Евангелистомъ Лукой. Димитрій I закончилъ завешанную отцемъ обитель. Знаменитая провнучка Давида Царица Тамара смиренно несла къ стопамъ Хахульской Богоматери перлы добычи, взятые кровью ея побѣдоносныхъ воиновъ: послѣ побѣды надъ персидскими сельджуками при Шамхорѣ въ 1203 году, она пожертвовала Хахульской Божіей Матери драгоцѣнное ожерелье и знамя халифа, взятое въ той битвѣ. Эпоха вышеупомянутыхъ властителей Закавказья (1109 — 1212 г.) была также временемъ процвѣтанія монастыря; за его общей трапезой собиралось по преданію, сохранившемся еще въ монастырѣ, болеѣ 300 иноковъ. Но перемѣна въ судьбахъ царства: монгольское нашествіе, распаденіе на мелькія владѣнія и другія

неблагоприятныя событія, происшедшія въ Грузіи и Имеретіи съ начала XIII столѣтія, очевидно повліяли и на благосостояніе Гаенати.

Въ 1509-томъ году татары и турки, пользуясь междоусобіемъ въ Царствѣ, до тла раззорили лѣвобережный Кутаисъ и сильно повредили Гаенатскому монастырю. Но Багратъ III, *) уже не Иверскій, а только Имеретинскій Царь, успѣлъ изгнать изъ своего царства толпу грабителей и перенести изъ Ахалцихской области, которой уже овладѣли оттоманскіе турки, Ацхкурскую Божію Матерь въ Гаенати. Затѣмъ, въ половинѣ XVII столѣтія, Католикосъ Абхазо-Имеретинскій Захарій, будучи угрожаемъ оружіемъ турокъ, переѣхалъ въ Гаенати и перевезъ туда же Пицундскую Божію Матерь. Послѣ упраздненія Католикосовъ, Гаенати сдѣлался кафедрой особаго Митраполита; когда уже царство Имеретинское поступило въ подданство Имперіи, тогда только обитель эта перешла въ непосредственное вѣдѣніе сначала, митраполитовъ, а потомъ епископовъ Имеретинскихъ. Въ 60 годахъ одна изъ церквей этого монастыря была разграблена. Воры грабители не пощадили Святыни, воздвигнутой благочестіемъ ихъ предковъ, охранявшихъ ее вѣрною грудью своею въ теченіи 700 лѣтъ. Но еще много предметовъ дра-

---

*) Этотъ Багратъ, по исторіи царевича Вахушти, участвовалъ, совмѣстно съ Леваномъ Кахетинскимъ и Георіемъ Карталинскимъ, въ 1524 году въ походъ въ св. землю, предпринятомъ этими Царями для освобожденія гроба Господня. Объ этомъ событіи, насколько намъ извѣстно, упоминаетъ только Вахушти, но извѣстный полемикъ къ ев. мѣстамъ Муравьевъ въ своемъ сочиненіи «Грузія и Арменія» находитъ этотъ фактъ вполне историческимъ, на томъ основаніи, что онъ самъ видѣлъ въ Іерусалимѣ письменное доказательство. Вопросъ Этотъ никѣмъ неизслѣдованъ и если достовѣренъ, то крайне интересенъ, какъ никому неизвѣстный послѣдній крестовый походъ.

гоцѣнныхъ для исторіи края и для исторіи искусства, сохранила въ стѣнахъ своихъ обитель Гаенати, о которыхъ подробно скажемъ дальше.

Гаенатскій монастырь состоитъ изъ трехъ, вполне сохранившихся, церквей: посрединѣ монастырскаго двора расположена главная изъ нихъ, празднующая Уепеніе Богома-

тери, къ востоку отъ нея Св. Георгія (самая старѣйшая), а къ Западу церковь святителя Николая. Въ двухъ саженьяхъ отъ соборной церкви, къ С. В. находится каменная колокольня, имѣющая невысокіе своды, где вытекаетъ источникъ, берушій свое начало за монастырскою оградою, въ 90 саженьяхъ къ Сѣверо-Востоку. Живописныя развалины большой каменной со сводами трапезы, имеющей въ длину 12 саженьей, а въ ширину 5, помѣщаются отъ соборной церкви въ 8-ми саженьяхъ къ Западу. Обитель обнесена довольно пространною каменною высокою оградою съ двумя воротами при каменныхъ со сводами зданіяхъ. Кромѣ этаго въ монастырскомъ дворе находятся нѣсколько жилыхъ домовъ, но всѣ они новѣйшей постройки.

Описаніе главнаго храма Гаенатскаго первокласнаго монастыря и его придѣловъ.

Главный Гаенатскій храмъ величественъ своею византійскою массою съ папертями и притворами, окрашенными изваяніями и остроконечнымъ куполомъ, вѣнчающимъ все зданіе. На немъ нѣтъ особаго отпечатка изящества, который поражаетъ доселѣ въ развалинахъ Багратова собора въ Кутаисѣ. Камни, изъ которыхъ складено зданіе, огромны, особенно по угламъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ болѣе двухъ

-9-

сажень въ длину и одну въ ширину *). Если наружность собора не поражаетъ красотою, зато внутренность его, сохранившая всѣ строгіе размѣры юстиніанова зодчества, вполне удовлетворяетъ взору стройною гармоніей всехъ частей. Форма его крестообразна, потому что хоры продолжаются по бокамъ, но поперечная вѣтвь креста, длиною въ семь сажень, свободна отъ втораго яруса и придаетъ много легкости храму. Главный храмъ имѣетъ съ внутри въ длину 49 аршинъ, а въ ширину 25 аршинъ, высоту до самой высшей части купола 46 аршинъ, а съ наружной стороны, въ длину отъ востока къ западу имеетъ 51 аршинъ, а въ ширину отъ сѣвера къ югу 37 аршинъ. Алтарь отдѣляется отъ самаго храма иконостасомъ, отъ жертвенника стѣною, имѣющей арку для хожденія, а отъ ризницы глухою стѣною.

Стѣны Гаенатскаго храма покрыты многими фресками святыхъ и историческихъ лицъ Грузіи. Въ числѣ послѣднихъ особенно замѣчательны: на лѣвой стѣнѣ, между вход-

ными съверными дверями, изображеніе Давида Возобновителя, современника его католикоса Евдемона, Баграта III, имеретинскаго царя съ супругою Еленою, Георгія съ Русуданою и равно-апостольныхъ Константина и Елены. Между Георгіемъ и Русуданою изображенъ малолѣтній сынъ ихъ Багратъ.

Давидъ Возобновитель нарисованъ въ царской одеждѣ п коронѣ, по формѣ похожей на вѣнцы Тамары и ея отца Георгія, изображенныхъ на стѣнахъ Бауанійскаго храма. Возобновитель въ лѣвой рукѣ держитъ модель основанной имъ церкви; на большомъ пальцѣ той-же руки изображено знаменитое кольцо, до сихъ поръ существующее въ ризни-

---

*) Мѣстная легенда гласитъ, что онъ положенъ собственною рукою Давида, и кто увидитъ его перстень, тотъ отчасти повѣритъ тому.

-10-

цѣ Гаенати. Кольцо это имѣетъ ковчежець для мощей и на верхней сторонѣ его вырѣзанъ ликъ Св. Георгія. Величина перстня, въ который свободно входятъ два обыкновенныхъ человѣческихъ пальца, вѣроятно послужила основаніемъ легендъ, рассказываемыхъ еще и теперь въ народѣ, о необыкновенной тѣлесной силѣ Давида Возобновителя. Кольцо это, какъ повѣствуетъ преданіе, служило Давиду государственной печатью: благочестивый Царь, подписывалъ какую нибудь бумагу, или рѣшая какое нибудь важное дѣло, открывалъ предварительно ковчежець своего кольца, какъ-бы испрашивая помощь и руководство святыхъ мощей.

Остальныя фрески и изображенія на стѣнахъ и столбахъ, поддерживающихъ куполь, изображаютъ: свв. мучениковъ, мученицъ и, какъ было сказано выше, жившихъ въ половинѣ XVII столѣтія католикоса Захарія Имеретинскаго и Царя Александра. Если фрески не представляютъ особенной рѣдкости и ихъ можно видѣть почти во всѣхъ старинныхъ церквахъ въ Закавказьѣ, за то, несомненно принадлежащее къ эпохѣ основанія Гаенатскаго храма мозаическое изображеніе Божіей Матери, на алтарномъ сводѣ, поверхъ иконостаса, составляетъ великолепный образецъ средневѣковой мозаической живописи, каковой едва-ли сохранился въ 4 — 8 мѣстахъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Въ этомъ изображеніи самый вѣрный рисунокъ выполненъ камнями, со всею легкостью кисти, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражено строги-

ми очерками и цвѣтами высокое достоинство предмета. Матерь Божія изображена въ золотомъ полѣ, стоящею на багровой землѣ; она легко поддерживаетъ свое зеленое покрывало, на которомъ сидитъ ея Божественный Младенецъ, благословляющій одною рукою, имѣющій свитокъ въ другой. Золотая бахрама по краямъ покрывала Пречистой Дѣвы искусно обозначаетъ волнистое движеніе одежды, которая спус-

-11-

кается до самыхъ ногъ и обливаешь стройный высокій ея станъ... Два преклоненныхъ Архангела Гавріиль и Михаиль стоятъ по сторонамъ въ голубыхъ діаконскихъ стихаряхъ, въ знаменіе служительскаго своего назначенія, крестообразно опоясанные орари ихъ какъ бы осыпаны драгоценными камнями; оконечности бѣлыхъ крылъ блещутъ радужными цвѣтами, а въ рукахъ благоговѣнно держатъ они монограммъ человеческого имени сына Божія, въ свѣтлыхъ кругахъ, І С. Х С., которые нѣкогда Архангелъ возвѣстилъ Дѣвѣ.

Иконостасъ Гаенатскаго главнаго храма двухъ-ярусный изъ тесаннаго бѣлаго камня, установленъ рядомъ замѣчательныхъ иконъ: 1) Образъ Спасителя, вышиною 1 аршинъ 15 верш., шириною 1 ар. 7 вершк., писанный въ большомъ видѣ по Византійскому вкусу на цѣльной доскѣ, въ серебряной ризѣ съ позолотою, имѣетъ на головѣ круглый вѣнецъ, на коемъ имѣются три красные круглые камня, на одномъ изъ коихъ имѣется надпись.

2) Образъ Спасителя такового же размѣра, писанный на доскѣ, обложенъ золотой каймой.

3) Икона Божіей Матери, называемая Хахульскойю. Сей образъ вставленъ въ широкое золотое поле, имѣющее сверху обширный серебряный окладъ, все это усѣяно: жемчугами, крупными бирюзами, и неподражаемыми эмалированными изображеніями ангеловъ, святыхъ и евангелистовъ. На иконѣ имѣются три надписи, въ одной изъ нихъ, написанной тяжелыми ямбическими стихами стариннаго грузинскаго языка, Тамара, послѣ обращенія къ Богу, предвѣчному Младенцу и Пречистой Дѣвѣ, говоритъ, что она жертвуетъ Хахульской иконѣ знамя халифа съ богатымъ ожерельемъ — добычу побѣды ея супруга Давида-Сослана надъ Султаномъ и Атабекомъ (Абубекиръ Хваросанскій) въ Шамхорской битвѣ въ 1203 г.; въ другой, тоже ямбической надписи, Тамара

напоминает Богоматери родство свое съ ней по племени Царя пророка Давида; Объ этомъ же родствѣ, въ которое съ самыхъ древнихъ временъ религіи вѣрили багратиды. какъ свидѣтельствуеть Императоръ Византійскій Константинъ — Порфирогентъ, говорится и въ третьей надписи отъ имени Димитрія I, по поводу сдѣланнаго имъ украшенія къ иконѣ,

Изъ всѣхъ драгоценныхъ камней на этой иконѣ былъ одинъ камень замѣчательный величиною и цѣнностью, называемый кедела. Икона эта въ 1859 году была похищена и ограблена неизвѣстными разбойниками, почему снова отправлена она въ 1864 г. Упомянутый драгоценный камень былъ пожертвованъ царицею Тамарою, По преданію икона эта написана св. евангелистомъ Лукою.

Вотъ надпись эта въ переводѣ на русскій языкъ;

«Небеса небесъ устроившее Богоначаліе,
Сынъ, пребываяй искони и во вѣки,
Духъ Божій, совершаяй все изъ небытія,
Троица совершенная во единомъ Божествѣ!
Создавъ изъ земли первороднаго человѣка,
Ты промыслила паки обратить къ себѣ ослушника,
Когда сей уклонился отъ безсмертія къ смерти.
Рожденный тобою сподобилъ насъ возродиться
Изъ тьмы во свѣтъ и озариться свѣтомъ,
Самъ пострадавъ за насъ и изцѣливъ наши страсти,
Тобою, глаголю, рожденный, о Дѣва, о коей Давидъ
Радовался, предвидя Сына Божія быть твоимъ Сыномъ
Ты меня; Тамарь, — твой прахъ, нынѣ и присно,
Сподобила быть помазанною к тебѣ усвоенною
Въ горнемъ эдемѣ! — Я же, на югъ и на сѣверъ,
Обладая царствомъ, приношу тебѣ въ даръ
Халифовъ знамя, купно съ ожерельемъ,

Изъ добычи ревнителей лжепророка.
Давидъ стрѣлецъ, подобно сынамъ Ефремимъ,
Вооружась, разбилъ Султана съ Атабагомъ,
Въ Иранѣ воевавшихъ на него.
Воины наши, на тебя уповающіе, Невѣста,
Сокрушили в стерли Агарянъ,

Изъ ратной ихъ корысти часть сію
Тебѣ въ даръ приношу, да умолишь за меня Бога и
Сына Твоего.»

Вотъ, и еще одна ямбическая надпись на этой же ико-
нѣ, трогательно выражающая, вмѣстѣ съ смиренною молит-
вою царицы нѣжную любовь, ея къ сыну своему — Георгію
Лашѣ.

Невѣста всечистая, промысломъ Вышняго
Отъ Дѣвическихъ кровей Своихъ таинственно заченшая
Сына Божія

И родившая Его во спасеніе чловѣкамъ,—
Ты украшая, украсила и величая, возвеличила меня.
Тамарь отъ имениятаго племени Давидова:
Сего ради и я нынѣ возжелала украсить Твой образъ,
Матери съ Сыномъ, да храниши мать и сына».

4) Икона Божіей Матери, называемая Ацхкурскою. Об-
разъ Ацхкурской Божьей Матери въ иконостасѣ помѣщается
лѣвѣе иконы Хахульской. Ацхкурская Богоматерь по исто-
рическому интересу и по богатству, уступаетъ первой, хотя
она и имѣетъ золотую ризу и украшенія эмалью.

5) Икона Божіей Матери, называемая Гаенатскою. Эта
икона вычеканена изъ позолоченнаго серебра. Образъ этотъ
очень старинный и для ея украшенія трудились многіе
Имеретинскіе цари.

6) Икона молящейся Божіей Матери съ предвѣчнымъ
Младенцемъ. Икона эта напасана на доскѣ вышиною 2 арш.

-14-

11 верш, и шириною 1 арш 12 верш. Имѣетъ ризу сереб-
ряную. На этой иконѣ изображены лики пророковъ, 12
апостоловъ и другихъ святыхъ. На лѣвой сторонѣ изобра-
женъ царь Багратъ-Куратъ въ колѣняхъ съ простертыми
руками у ногъ Божіей Матери и приносящій моленія.

7) Двѣ иконы Спасителя съ греческими надписями. Одна
изъ этихъ иконъ, какъ видно изъ надписи, украшена въ XIII
столѣтіи, Давидомъ — Нариномъ, сыномъ Русуданы, дочери
знаменитой Тамары.

На иконостасѣ есть еще и другіе образа съ надписями
послѣднихъ грузинскихъ царей, не особенно замѣчательныя,
какъ по древности, такъ и по богатству украшеній.

На правой сторонѣ храма есть прекрасно — устроенный
кіотъ изъ дубоваго дерева выложенный съ внутри серебря-
нымъ листомъ изящно выдѣланнымъ, на которомъ имѣются
надписи именъ святыхъ, мощи которыхъ хранятся въ кіотѣ.

Киотъ этотъ украшенъ стараніями братіи Ново-Аѳонскаго Симона Кананита монастыря, которые пріютились въ Гаенатскокъ монастырь во время последней Турецкой войны.

Послѣ священныхъ иконъ привлекающихъ къ себѣ благоговѣйное вниманіе, невольно устремляются взоры на историческія и церковныя фрески, доселѣ украшающія стѣны собора. Съ лѣвой стороны иконостаса, гдѣ изображены равноапостольные цари Константинъ и Елена, какъ первые храмоздатели, замѣчательна была фигура католикоса Абхазскаго Евдемона, онъ строилъ въ XI вѣкѣ соборъ Гаенатскій по образцу своей Пицундской Каѳедры. вмѣстѣ съ великимъ Царемъ Давидомъ Возобновителемъ. Самъ Давидъ представленъ держащимъ въ рукахъ церковь Гелата, въ зеленой далматикѣ и коронѣ, въ греческомъ вкусѣ. Длинная борода отличаетъ его отъ послѣдующихъ ликовъ царскихъ, и въ сравненіи съ ними замѣтенъ исполинскій ростъ его. Лѣвѣ стоятъ Багратъ

-15 -

и супруга его Елена, но не великіе предки Давида, потому что въ ихъ время еще Существовала обитель Гелатская, Это славный освободитель Іерусалима, второй изъ Багратовъ по списку отдѣльныхъ царей Имеретіи, властвовавшихъ въ началѣ XVI вѣка; далматика его подобна Давидовой, но багрянаго цвѣта, а корона иной остроконечной формы, длинные усы вмѣсто бороды обличаютъ уже другую эпоху. Онъ написанъ рядомъ съ Возобновителемъ, потому что много благодѣтельствовалъ его обители и принесъ сей въ даръ икону Ацкурскую, Цари же Имеретинскіе, до него бывшіе, мало замѣчательны.

Поверхъ сихъ державныхъ ликовъ написана на стѣнѣ большая картина входа Господня въ Іерусалимъ, быть можетъ, имѣющая нѣкоторое отношеніе къ торжественному шествію Баграта во св. Градъ, съ побѣдоносными своими союзниками, царями Грузіи и Кахетіи. Надъ нею воскресеніе Христово, которое въ древности не изображали иначе, какъ изведеніемъ изъ сокрушеннаго ада душъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ праотцевъ, ибо прежніе иконописцы не отваживались представить таинственной минуты воскресенія, которая сокрыта была даже отъ Муриносицъ и апостоловъ; теперь же смѣлѣе сдѣлалась кисть художниковъ, и вмѣсто того, чтобы представлять воиновъ, помертвѣвшими отъ землетрясенія, по словамъ евангельскимъ, ихъ представляютъ спящими, какъ они о себѣ солгали по наущенію фарисе-

евъ, или даже смотрящими въ лице воскресшему, чего не могли сами апостолы. Въ простѣнкахъ, между боковыхъ оконъ, лики двухъ великомучениковъ Θεодора, Тирона и Стратилата. Еще выше Спаситель, осѣняющій омофоромъ, и около него на двѣнадцати престолахъ апостолы, судіи земли. Противоположная стѣна посвящена вся благоговѣйнымъ воспоминаніямъ Пречистой Дѣвы. Она представлена въ тем-

-16-

ной одеждѣ, сѣдящей на одрѣ посреди ликовъ пророческихъ и праведныхъ. Царь Давидъ, въ вѣнцѣ подобномъ Багратову, играетъ на инструментѣ, который походитъ на греческую лиру. Надъ симъ торжественнымъ соборомъ Матерь Божія изображена опять на одрѣ, но уже лежащею, въ минуту блаженнаго ея успенія, окруженная апостолами, срѣтаемая самимъ Господомъ. Въ простѣнкахъ оконъ другіе два великомученика, Георгій и Димитрій, а повыше таинственное собраніе апостоловъ, которыхъ приносятъ облаки, для возданія послѣдняго долга Пречистой Дѣвѣ, уже отшедшей къ Божественному Сыну своему.

На столбахъ, поддерживающихъ хоры, по древнему обычаю, написаны мученики и мученицы, положившіе кости свои въ основаніе вселенской церкви, а на двухъ основныхъ столбахъ, на коихъ лежитъ куполь, колоссальныя изображения Предтечи и отца его Захаріи, и двухъ праведныхъ жень Анны и Елизаветы; старшій и младшій. Подлѣ бывшаго мѣста католикосовъ, написанъ знаменитый Захарія, перенесшій сюда свою кафедру, и неизвѣстный митрополитъ Гелата, а на хорахъ, гдѣ существовали два придѣла, есть еще полусмертные лики Святителей и двѣ иконы знаменія Богоматери.

Тройное окно проливаетъ свѣтъ, съ горняго мѣста на весь Алтарь: по сторонамъ его изображено пріобщеніе апостоловъ подъ двумя видами и съ двумя ликами и Спасителя. Онъ подаетъ съ одного края трапезы божественное тѣло свое шести ученикамъ, облеченнымъ въ священническія фелони, и опять онъ же даетъ вкушать, съ другаго края, божественную чашу прочимъ шести апостоламъ; трапезу же охраняютъ Ангелы, въ видѣ діаконъ, съ рипидами въ рукахъ.

Горнее мѣсто возвышено на четыре Ступени отъ помо-

ста, для сидѣнія епископовъ и пресвитеровъ, и на восьми для католикоса. Кругомъ написаны сами святители, древніе таинники благодати, изливающейся на служителей Алтара: три великихъ іерарха, Аѳанасій и Павелъ Александрійскіе, Кириллъ Іерусалимскій, Григорій Акраганскій, часто встрѣчавшейся въ храмахъ грузинскихъ, хотя мѣсто его подвиговъ въ Сициліи, и первомученикъ архидіаконъ Стефанъ.

Ризница Гаенатскаго монастыря.

Если кто желаетъ видѣть остатки утвари, царственной и церковной, еще уцѣлѣвшей отчасти послѣ столькихъ воинскихъ бурь пусть войдетъ въ ризницу Гаенатскаго монастыря, гдѣ увидитъ между разными древними вещами очень замѣчательные предметы въ историческомъ отношеніи. Изъ облаченій замѣчательны:

1) Стихарь разноцвѣтной парчи, на концѣ вышитый на три пояса золотомъ и серебромъ; украшенъ разными драгоценными камнями.

2) Биссонъ (саккосъ) изъ темнозеленаго бархата, на которомъ весьма искусственно вышиты золотомъ и серебромъ изображенія Спасителя, сидящаго на тронѣ, по бокамъ образа Божіей Матери и Крестителя, а ниже — царей Константина и Елены, Распятія Спасителя, пророковъ и апостоловъ по рядамъ до самаго конца. На рукавахъ выведены изображенія ангеловъ, на груди — изображеніе Благовѣщенія; потомъ Рождество Спасителя, Крещеніе, Срѣтеніе, Преображеніе, Успеніе Богородицы, Святой Георгій и Евстатій на коняхъ. Саккосъ этотъ украшенъ золотыми пуговками, украшенными разными цѣнными камнями.

3) Омофоръ, пять аршинъ 13 вершковъ въ длину и 6 вершковъ въ ширину изъ чистаго золота вышитый, на холстѣ съ изображеніями разныхъ историческихъ святыхъ. Изображенія эти искусственно украшены многими цѣнными камнями и жемчугами.

4) Епитрахиль, вышитый на черномъ атласѣ золотомъ и многочисленными жемчугами. На этой епитрахили имѣются изображенія шести крестовъ и столько же ангеловъ,

украшенные вокруг жемчугами.

5) Поясъ, вышитый на черной шелковой материи богато-украшенный многочисленнымъ жемчугомъ весьма прочно и искусственно съ золотыми пряжками, украшенными драгоценными камнями.

6) Поручи, вышитыя золотомъ на черномъ атласѣ, украшенныя жемчугомъ на подобіе пояса и цѣнными камнями.

7) Палица вышитая и украшенная жемчугомъ съ одинаковымъ искусствомъ, какъ и омофоръ.

8) Омофоръ изъ атласа сѣраго цвѣта, на которомъ имѣются вышитыя изображенія крестовъ и ангеловъ.

9) Малая схима, вышитая золотомъ на холстѣ съ изображеніями крестовъ.

10) Черный Католикосскій клобукъ, съ передней стороны имѣеть крестъ, вышиною 3 ¹/₂, а шириною 3 вершка, украшенный яхонтами, крупными бирюзами, посерединѣ большимъ яхонтомъ голубаго цвѣта и многими жемчугами.

11) Митра католикоса, вся обложенная жемчугомъ разной величины крестообразно, на верху имѣеть большой темно-красный камень подѣ назвешемъ индѣйскаго, на которомъ былъ укрѣпленъ крестъ съ 16 малыми алмазами, на митрѣ имѣется 4 изображенія на малыхъ финифтахъ Распя-

-19-

тіе Спасителя, Иоанна Богослова, Андрея Первозваннаго и Спасителя, сѣдяшаго на тронѣ.

12) Архіерейская митра, имѣющая видъ камилавки, обложена вся жемчугомъ разной величины и украшена многими крупными и мелкими алмазами, яхонтовыми и бирюзовыми камнями.

13) Архіерейская митра изъ краснаго бархата крестообразно украшена жемчугами разной величины; на этой митрѣ имѣются 4 изображенія на финифтахъ: Спасителя, Богородицы, Иоанна Предтечи и Иоанна Богослова, равно 4 ангеловъ на финифтахъ въ маломъ видѣ.

14) Потиръ весь золотой, въ коемъ заключается 2 фунта 20 золотниковъ, украшенный многими яхонтами и бирюзами.

15) Дискось золотой въ 89 золотниковъ.

16) Звѣздица золотая, украшенная драгоценными камнями 27 золотниковъ,

17) Лжица, рукоятка которой украшена драгоценными

камнями.

18) Крестъ серебряный, позолоченный. Надпись на этомъ крестѣ доказываетъ, что онъ принадлежалъ Давиду Возобновителю.

19) Крестъ малый, старый серебряный.

20) Крестъ золотой 2 аршина 12 вершковъ. На верхней части этого креста имеется изображение Спасителя, а на нижней части ангеловъ, украшенные драгоценными камнями. Имѣется такой же величины крестъ серебряный безъ украшенія.

21) Алмазный крестъ отъ митры католикоса съ 16 довольно крупными алмазами. Имеется еще много крестовъ, посоховъ архіерейскихъ, которые неособенно замѣчательны.

Вещи, не употребляемыя при Богослуженіи.

1) Патриаршескіе сандали (обувь), употребляемый по всей вероятности во время Богослуженія, украшенные мелкими биссерами, подкованные серебромъ.

2) Царская корона; вышитая изъ золота и серебра, украшенная драгоценными камнями. Большую же красоту и блистательность этой коронѣ придаютъ семь небольшихъ крестовъ, украшенные разноцвѣтными драгоценными камнями.

3) Большой золотой перстень царя Давида Возобновителя, о которомъ мы выше писали.

4) Серебряная чаша для умиванія рукъ архіереевъ и католикосовъ съ довольно большимъ серебрянымъ сосудомъ.

Древнія рукописныя книги на пергаментѣ.

1) Три экземпляра толкованія на Евангелія Матѳея, Луки и Іоанна Богослова. 2) Толкованіе на апостолскія посланія. 3) Поученіе Іоанна Дамаскина о вѣрѣ противъ Іуліана. 4) Поученіе Іоанна Златоустаго на разные случаи. 5) Общая Богослужебная книга.

Рукописи на бумагѣ:

1) Метафразисъ. 2) Житіе св. Отецъ. 3) Богословіе Іоанна Дамаскина. 4) Толкованіе на книгу Бытія въ 2-хъ экземплярахъ. 5) Книга, заключающая въ себѣ статьи изъ древнихъ философовъ аѳинскихъ въ 2-хъ экземплярахъ. 6) Толкованіе на псалтырь. 7) Миняя 12 мѣсяцевъ. 8) Вопросы и отвѣты духовника и духовнаго сана объ исправленіи

жизни и о грѣхахъ. 9) поученіе Ѳедота Студита о постахъ.

-21-

10) Книга Іоанна Лѣствичника. 11) Поученіе Евфрема Сирина, 12) Книга подъ названіемъ Лавехикоси. 13) Каноническое право. 14) Твореніе св. Отцевъ. 15) Лексиконъ Саввы Орбеліани,

Творенія Іоана Златоустаго подъ названіемъ «Окрось-Цкаро».

-21-

Священныя книги:

1) Библія Московской печати въ 2-хъ экземплярахъ. 2) Книга Исаи Пророка. 3) Новый Завѣтъ. 4) Псалтырь. 5) Часословъ. 6) Архіерейскій служебникъ. Послѣднія три книги на греческомъ языкѣ.

Въ той же ризницѣ хранится рѣдкій экземпляръ евангелія XI столѣтія. Евангеліе написано на пергаментѣ, съ роскошными мініатюрами и орнаментами на каждой страницѣ, и переведено знаменитымъ Георгіемъ, Святителемъ, ученымъ монахомъ Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ. Приписка къ этому евангелію, на греческомъ языкѣ рукой Георгія Святогорца, указываетъ на существованіе до XI вѣка нѣсколькихъ вариантовъ евангелій на грузинскомъ языкѣ, но что они были сильно искажены отъ неправильности перевода и переписки. Это евангеліе Святогорца, возбуждавшее общій восторгъ и удивленіе знатоковъ дѣла, при посѣщеніи Гаенати Археологическимъ съѣздомъ въ 1881 году, дѣйствительно, представляетъ неоцѣнимый памятникъ средневѣковой живописи на пергаментѣ и ни чѣмъ не уступаетъ, по словамъ Муравьева, греческимъ книгамъ, которыя онъ видѣлъ въ Ватиканской библіотекѣ.

Придѣлы главнаго храма.

Главный храмъ имѣетъ шесть придѣловъ съ престола-

-22-

ми, въ которыхъ совершается служба. Престолы эти устроены во имя Іоакима и Анны, св. Великомученицы Марины,

Первозванного апостола Андрея, Всемиловитаго Спаса, св. Николая Чудотворца и св. Мученицы Ирины.

Въ боковомъ придѣлѣ съ правой стороны собора, посвященномъ первозванному апостолу Андрею, по преданію, есть могила знаменитой и великой царицы Тамары. Извѣстно, что великая царица Тамара скончалась близъ Кутаиса, въ замкѣ своемъ «Тамарисъ-цихе»; поэтому вернѣ всего можно предполагать, что она погребена въ обители, построенной ея предкомъ, такъ какъ въ Грузіи свято соблюдается обычай хорониться возлѣ своихъ предковъ. Поэтому предположеніе нѣкоторыхъ, что царица Тамара погребена въ Вардзій или Сванетіи, по нашему мненію, не имѣетъ основанія. До царя Александра, отца Соломонова, по преданію извѣстно, что въ день памяти царицы Тамары, въ этомъ придѣлѣ служили панихиду, что ясно доказываетъ, что мѣсто погребенія великой царицы Тамары здѣсь, въ этомъ придѣлѣ, а не въ другомъ мѣстѣ.

Съ левой стороны собора, придѣлъ во имя Спаса, избранъ былъ усыпальницею многихъ великихъ царей. Тамъ славный воитель Багратъ и супруга его Елена написаны на стѣнахъ, и оба Георгія; изъ новѣйшихъ же Ростомъ и Симонъ, не много царствовавшіе въ бурную эпоху. Другіе придѣлы ни чѣмъ особеннымъ не замѣчательны.

Противъ западныхъ вратъ собора стоитъ не большая церковь святителя Николая, ни чѣмъ не замечательная: алтарь въ этой церкви во второмъ ярусѣ. Недалеко отъ сей церкви была обширная трапеза, отъ которой уцѣлѣли только наружныя стѣны и довольно красивый входъ.

-23-

Георгіевская церковь.

Къ востоку отъ собора есть древнѣйшая изъ всѣхъ церковь св. Георгія, которая основана Царемъ Давидомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ явился Великомученикъ Георгій и указалъ ему строить храмъ, ибо прежде Царь думалъ основаться нѣсколько выше. Духовникъ царя Арсеній, вмѣстѣ съ нимъ молившійся въ минуту чуднаго явленія, слышалъ только небесный голосъ и видѣлъ, что преклоняется на землю Давидъ, но не удостоился созерцать лицомъ къ лицу Великомученика. Церковь не обширна и на ней лежитъ отпечатокъ глубокой древности. Стѣны Георгіевской церкви,

основанной Давидомъ Возобновителемъ 20-ю годами ранѣе соборной, росписаны фресками, которые гораздо изящнѣе и болѣе старинны, чѣмъ главнаго собора. Въ иконостасѣ высоко вставлена чудотворная икона Пицундской Божіей Матери, основаніе христіанства всей Абхазіи, перенесенная сюда католикосомъ Захаріемъ. Она не велика и одѣта золотой ризою съ драгоценными камнями, лалами, жемчугомъ и бирюзкою. Божія Матерь стоитъ съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ, по сторонамъ ея архангелы и Предтеча съ Златоустомъ. На задней доскѣ вложено честное древо и много частицъ святыхъ мощей неизвѣстныхъ. Надпись свидѣтельствуесть о неоднократномъ ея украшеніи. Вотъ она;

«И прежде предрекли о тебѣ, нетлѣнная, лики пророковъ: Давидъ назвалъ тебя кивотомъ чистоты, Соломонъ вмѣстилищемъ, Исаія облакомъ, родительницею Еммануила; я, же вѣруя сему, приступилъ къ украшенію святаго твоего образа, дабы мнѣ удостоиться стать одесную сына Твоего, подобно пророкамъ; Я всего съвера и Абхазіи католикосъ

-24-

Евдемонъ Чхетидзе, оковалъ и украсилъ сей образъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи съ Сыномъ; самый образъ золотомъ и драгоценными камнями и жемчугомъ свѣтло украсилъ, а поле и дверцы серебромъ, и поставилъ въ храмѣ Пицундской Божіей Матери, для моленія и всегдашняго помилованія, прощенія и утѣшенія грѣшной души моей и оставленія грѣховъ моихъ, аминь. — Христе! помилуй душу Мама Дадіани, и будь покровителемъ его во вѣки и сына его Леона Дадіани прославь, Господи, въ сей и другой жизни, аминь». Окованъ и окованъ сей образъ хроникона 256, отъ сотворенія мира въ 7046 году, отъ Р. Хр. 1565, индикта II-го.

Другая икона, столь же драгоценная, есть вѣрный снимокъ съ Пицундской, съ тѣми же ликами святыхъ. На второмъ серебрянномъ ея окладѣ изображены апостолы, Предтеча, Златоустъ и Николай Чудотворецъ, а на складняхъ благовѣщеніе; тутъ же и лики Царей Георгія и Тамары богато ея украсившихъ. Въ храмѣ есть еще очень древняя икона св. Георгія. Она вычеканена изъ позолоченнаго серебра и составляла предметъ особой заботливости Георгія имеретинскаго, жившаго въ XVI вѣкѣ. На горнемъ мѣстѣ тѣснаго алтаря написаны знаменіе Богоматери, два верховные апостола и три отрока вавилонскихъ. На стѣнахъ фре-

ски, гораздо лучшей кисть нежели въ соборѣ. Царь Багратъ и супруга его, Елена, съ сыномъ, особенно замѣчательны; лице Баграта выражаетъ мужественную красоту, напротивъ есть неизвѣстные царь и царица, вѣроятно, Георгій и Русуданъ, и еще царевнчъ Александръ, бывшій въ послѣдствіи царемъ, и Теймуразъ сынъ Баграта.

-25-

Недвижимое имѣніе Гаенатскаго монастыря.

Въ прежнія времена Гаенатскій монастырь владѣлъ довольно обширными лѣсными и пахатными участками, доходы съ которыхъ безбѣдно могли содержать монастырь и монастырскую братію. Но стеченіемъ времени лѣса истребились, земли истожились, а послѣ и совсѣмъ перешли въ казенное вѣдомство вмѣстѣ съ прочими церковными имѣніями. Въ настоящее время монастырь имѣетъ незначительное недвижимое имѣніе, съ котораго и двухъ сотъ рублей не поступаетъ. Вслѣдствіе этого этотъ знаменитый монастырь находится въ жалкомъ состояніи. Число братіи не увеличивается; но это печальное явленіе замѣчается не въ одномъ Гаенатскомъ монастырѣ, но почти во всѣхъ грузинскихъ монастыряхъ.

Въ Гаенатскомъ монастырѣ до послѣдняго времени сохранилась рукопись житія Великаго Мужа церкви и царства, которая была написана ученымъ духовникомъ его Арсеніемъ. Рукопись эта была взята изъ Гаенатскаго монастыря послѣднимъ митрополитомъ Давидомъ (изъ князей Церетели) и передана брату его Григорію на время. Отъ Григорія рукопись эта перешла племяннику его, у котораго и исчезла она. Копіи съ этой рукописи, вѣроятно, существуютъ въ Грузіи.

Оканчивая описаніе знаменитаго Гаенатскаго монастыря, мы считаемъ вполне умѣстнымъ привести здѣсь же краткое жизнеописаніе основателя сего монастыря, благовѣрнаго царя всей Иверіи и Абхазіи Давида III, прозваннаго Строителемъ — Возобновителемъ.

Краткое жизнеописаніе благовѣрнаго Царя всей Иверіи и Абхазіи Давида III Возобновителя.

Грузинское царство, очень сильное при Баграте IV,

въ XI столѣтіи при Георгіѣ II-мъ Куропалатѣ, вслѣдствіе сильнаго вліянія турецкаго могущества, по немногу раздробилось. Нѣкоторыя области отд лились и объявили себя самостоятельными съ помощію турокъ. Послѣ возникли между ними междоусобія и раздоры, отъ чего грузинское царство сильно ослабѣло. Этимъ воспользовались турки и предводительствуемые прославившимися на востокѣ побѣдами Мелеком-Султаномъ, ворвались въ предѣлы грузинскаго царства, предали грабежу и мечи все, что попадалось имъ на пути. Славные воины царя Георгія во многихъ мѣстахъ одержали побѣду надъ турками, но впоследствии уже турки сдѣлались постоянными сосѣдями грузинскаго царства и никогда не давали покоя. Въ 1080 году многочисленная орда ворвалась въ предѣлы грузинскаго царства съ разныхъ сторонъ. Полилась рѣкою кровь христіанъ — мучениковъ за вѣру. Не осталось почти ни одного клочка земли не орашеннаго кровью христіанъ грузинъ, въ одно время были преданы огню города Кутаисъ и Артануджи. Отъ городовъ, церквей и монастырей остались только развалины и груды камней. Страхъ, ужасъ, гибель жителей и безчеловѣчность турокъ описать было невозможно. Царь Кахетинскій Агсартанъ I, принявъ магометанскую вѣру, укрѣпился на мѣстѣ съ помощію турецкихъ солдатъ. Вся Иверія, кромѣ Абхазіи и частью Имеретіи, представляли плачевный видъ. Въ этомъ плачевномъ видѣ, въ этомъ ужасномъ положеніи оставилъ свое царство царь Георгій, какъ мы выше сказали своему

-27-

16 лѣтнему сыну Давиду. Онъ еще при жизни отца былъ возведенъ на престолъ, Послѣ смерти отца своего въ 1088 году юный царь Давидъ предался думамъ о томъ, какъ основать на развалинахъ Иверіи прежнее могучее царство грузинское и даровать народу благоденственное и мирное житіе и какъ возобновить разрушенные монастыри и храмы. «Господи, силою Твоею возвеселится царь... Желаніе сердца его далъ еси ему» (Пс. 20 —1— 2). Царь Давидъ уповалъ на Господа и Господь не оставилъ его безъ своей помощи. Онъ даровалъ ему силу исполнить свое доброе желаніе.

Грузинскіе лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что при возшествіи на прѣстолъ царя Давида во всей Карталини не было ни одного зданія неразрушеннаго и неграбленнаго турками. Только горная область «Кидекари» съ прилежащи-

ми мѣстностями остались не разоренными. Здѣсь былъ сильнѣйшій князь Липарить Орбеліани, который стремился захватить царскую власть. Для своихъ личныхъ интересовъ и въ угоду Султану Мелеку принялъ даже магометанство, послѣ чего онъ недружелюбно смотрѣлъ на царя Давида, стараясь сдѣлаться совершенно независимымъ. Царь Давидъ долго терпѣлъ его козни, какъ своего вассала, но гордый Липарить не образумился. Наконецъ царь Давидъ, испробовавъ всѣ мѣры къ вразумленію и убѣдившись, что гуманными мѣрами ничего не подѣлаетъ съ гордымъ княземъ, потребовалъ, его къ себѣ. Липарить не замедлил явиться. Царь Давидъ лишилъ его княжескаго достоинства и посадилъ въ темницу, гдѣ и пробылъ два года. Послѣ сего онъ былъ отправленъ въ Константинополь къ Султану, гдѣ въ скоромъ времени и умеръ. Послѣ сего случая къ царю Давиду являются съ жалобою Кахетинскіе князья на жестокое обращеніе царя Кахетинскаго Агсартана. Давидъ двинулся

-28-

съ войскомъ въ предѣлы кахетинскаго царства и выгналъ царя его Агсартана, а на мѣсто его поставилъ Квирике IV царемъ Кахетіи, который былъ совершенно зависимъ отъ Давида.

Послѣ такихъ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ Давидомъ, другіе князья Ширвани и Заахалцыхскихъ областей сами добровольно явились къ нему и признали единодержавіе его въ Грузіи. Кромѣ сего Давидъ совершенно избавился отъ непріязненныхъ князей, волновавшихъ внутреннее спокойствіе государства и такимъ образомъ единодержавіе въ Грузіи вполнѣ было возстановлено.

Но для полнаго процвѣтанія и благоденствія грузинскаго царства, необходимо нужно было совсѣмъ избавиться отъ погубной турецкой власти. Съ этою цѣлью онъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью Кипчакскаго царя Атрака съ славной Гурандухтъ. Давидъ, оснащенный помощію этого царя, двинулъ свои войска противъ горцевъ осетинъ, часто нападавшихъ на грузинъ и разорявшихъ ихъ своими набѣгами. Осетины покорились царю Давиду и по предложенію его пятьдесятъ тысячъ приняли христіанство. Съ помощію многочисленнаго войска царя Атрака Давидъ успѣлъ присоединить къ Грузіи всѣ прежде отпавшія области и избавился отъ турецкой власти и вліянія Султановъ. Для совершенія этого подвига царю Давиду помогло одно обстоя-

тельство. Въ 1101 году крестоносцы овладѣли Іерусалимомъ и Антохіею. Турція этимъ была сильно поколеблена, почему главныя силы Турціи были двинуты противъ крестоносцевъ. Царь Давидъ въ это время, чувствуя себя довольно сильнымъ, объявилъ войну сельджукамъ, населявшимъ долины рѣкъ Куры и Юры. Силою креста царь Давидъ поразилъ турокъ и прогналъ изъ своего царства, не то что изъ Карталиніи, Кахетіи изъ Карабаха, но изъ всѣхъ мѣстъ

-29 -

своего царства. Послѣ сего онъ объявилъ себя независимымъ и отказалъ въ платежѣ дани турецкому Султану. Такимъ образомъ царь Давидъ, обезпечивъ царство свое отъ враговъ внешнихъ и внутреннихъ, обратилъ главное вниманіе на внутреннее состояніе своего государства. Для лучшаго управленія народомъ и развитія образованія, онъ раздѣлилъ всю Грузію на нѣсколько провинцій. Каждая провинція имѣла своего правителя, отъ котораго требовалось возстановленіе нравственности и уничтоженіе своеволія. Такія же мѣры были приняты и по духовному вѣдомству, такъ какъ во время владычества турокъ вѣра христіанская съ ея обрядностью сильно пошатнулась. Съ этою целью при Католикосѣ Іоаннѣ III-мъ въ 1103 году созванъ былъ соборъ изъ всѣхъ пастырей церкви, на которомъ обсуждались разная мѣры къ возстановленію внутренняго и внѣшняго церковнаго благочинія.

Въ прежнія времена въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія въ Грузіи наши монастыри играли большую роль. Съ этихъ монастырей, основанныхъ сирійскими монахами, по всюду въ Грузіи распространялось духовное просвѣщеніе. Въ монастыряхъ сосредоточены были науки и искусства. Изъ монастырей выходили ученѣйшіе пастыри церкви, которые служили главными образцами православія и нравственной жизни, но при воцареніи Давида, какъ мы выше сказали, замѣчательные монастыри эти представляли только развалины и груды камней. Этимъ смутнымъ, временемъ воспользовались нѣкоторые и объявили себя епископами безъ законнаго рукоположенія и стали злоупотреблять властью епископа. Низшее духовенство и церковно-служители тоже вели себя очень дурно. Вотъ почему представлялась надобность созвать соборъ пастырей церкви и на соборе обсудить цер-

ковныя дѣла. Соборъ дѣйствительно и состоялся, какъ мы выше замѣтили.

На этомъ соборѣ въ числѣ лицъ возсѣдавшихъ были; Арсеній Икальтскій — духовникъ царя Давида, Ефремъ, прозванный Младшимъ, Іоаннъ Таича, Савва Сулакадзе, Теофиль, Антоній Тбели, Евфимій Долгій и Іоаннъ Рухвадзе. Этотъ соборъ, на основаніи соборныхъ и церковныхъ правилъ, предалъ проклятію всѣхъ неправильно поставленныхъ епископовъ. Этотъ рѣшительный поступокъ собора могъ имѣть дурныя послѣдствія, такъ какъ низложенные епископы имѣли связь съ высокопоставленными личностями, съ помощью которыхъ могли много вреда причинить и церкви и государству; но мудрый Давидъ дѣло это повелъ такъ хорошо, что ничего дурнаго не случилось, какъ для церкви, такъ и для государства. Этотъ соборъ также низвелъ и осудилъ на покаяніе священниковъ по жизни и нравственности не достойныхъ своего сана, а низшихъ служителей церкви уволилъ въ свѣтское вѣдомство. Такимъ образомъ возстановлены были порядки въ церковномъ управленіи. Но для того, чтобы возобновить все разрушенное, нужна была царская помощь. Монастыри вообще и монашество часто спасали государство отъ гибели и охраняли вѣру народа.

Царь Давидъ не могъ упустить изъ вида монастырей и церквей, хорошо зная громадное ихъ значеніе для государства и народа и утвержденія вѣры и нравственности въ народѣ. Онъ смотрѣлъ на монастыри какъ на разсадники истиннаго просвѣщенія въ народѣ и хранилища православія. По этому, послѣ одержанія блистательныхъ побѣдъ надъ врагами, онъ обратилъ главное вниманіе на возобновленіе разрушенныхъ монастырей и церквей и на постройку новыхъ. Въ числѣ прочихъ онъ построилъ во имя св. Георгія церковь, на мѣстѣ нынѣшняго собора Гаенатскаго и по-

ложилъ основаніе новой обители въ честь Рождества Пресвятой Богородицы — главнаго соборнаго храма Гаенатскаго монастыря. Царь Давидъ не довольствовался украшеніемъ храмовъ и обителей одними драгоценностями; онъ собралъ въ эту новую обитель благочестивыхъ иноковъ, отличавшихся святою жизнью. Онъ навсегда обезпечивалъ монастыри пожертвованіемъ въ ихъ пользу громадныхъ имѣній. Царемъ

Давидомъ при Гаенатскомъ монастырѣ были устроены: больница и богодѣльня для болящихъ и немогущихъ братій.

Иверская церковь, почти — что уничтоженная врагами, снова процвѣла и возсіяла подѣ сѣнью мощнаго Давида. Вотъ, почему онъ прозванъ Возобновителемъ.

Послѣ сего Давидъ обратилъ свое вниманіе на нѣкоторыя провинціи грузинскаго царства, находившаяся еще въ рукахъ турокъ. Описывать его блистательныя побѣды надъ турками — это дѣло гражданской исторіи. Мы обратимся только къ частной жизни Царя Давида.

Давидъ отличался особеннымъ благочестіемъ и любовью къ Богу; для прославленія имени Его у него не было никакихъ препятствій. Войны его съ турками имѣли въ виду: присоединеніе отпавшихъ областей, а вмѣстѣ съ тѣмъ разширеніе и утверженіе вѣры христіанской въ областяхъ, занятыхъ турками. Въ свободное отъ войнъ время царь предавался чтенію душеполезныхъ книгъ и писаній отеческихъ и никогда, даже во время войны — не пропускалъ утренней и вечерней службы. Обыкновенно послѣ вечерней службы, онъ принимался за чтеніе душеполезныхъ книгъ или же приказывалъ читать себѣ. Изъ священныхъ книгъ

-32-

Давидъ особенно любилъ чтеніе Апостола. По прочтеніи всей книги онъ ставилъ значекъ, показывавшій, что книга прочитана имъ. Въ концѣ года, по разказу лѣтописи, въ концѣ книги оказалось 24 такихъ значковъ; значитъ, Царь въ двадцать четыре раза въ году прочитывалъ св. Апостоль.

Любя чтеніе священныхъ книгъ и святоотеческихъ писаній, онъ и самъ занимался составленіемъ ирмосовъ. Онъ служилъ украшеніемъ всего востока и подѣ его могучей рукою процвѣтало и возвышалось все доброе и благочестивое. Онъ былъ примѣромъ для всякаго сословія и класса: отъ юности своей и до самой смерти, пѣніе мірское и гульбише были чужды ему. Не смотря на разнородность его побѣдоноснаго войска, оно было чуждо разныхъ неприличныхъ игришъ, увеселеніе, пѣсней и губищъ; любимое занятіе войска было упражненіе въ чтеніи душеполезныхъ книгъ, примѣръ чему подавалъ царь. Духовенство огромнаго царства Давида состояло изъ самыхъ замѣчательныхъ аскетовъ и ученыхъ своего времени, украсившихъ своими писаніями духовную литературу грузинской церкви. Храмы,

монастыри, лавры, киновіи украсились всѣми необходимостями для благолѣпія церковнаго и наполнялись людьми, вполне достойными. Церковь грузинская представлялась однимъ обширнымъ храмомъ, наполненнымъ славными служителями алтаря, украшенными небесною чистотою, людьми святыми. Онъ былъ любитель монаховъ и аскетовъ, проводилъ цѣлые дни въ душеспасительныхъ бесѣдахъ. Онъ и самъ былъ аскетъ по духу христіанскаго благочестія. Не смотря на величіе и

-33-

богатство свое, царь любилъ соблюдать весьма строго посты, установленные церковью.

Но въ особенноти св. царь отличался христіанскимъ милосердіемъ и состраданіемъ; для подачи помощи нуждающимся онъ не щадилъ ничего. Онъ имѣлъ обыкновение своею рукою раздавать милостыню безъ разбора состояній; для тайной-же раздачи его милостыни, служилъ ему духовникъ. Однажды Давидъ отдалъ наставнику своему, католику Іоанну, для раздачи бѣднымъ 24,000 драхмъ. Горя любовью къ меньшей братіи своей, онъ устроилъ во многихъ мѣстахъ своего огромнаго государства больницы, пріюты и школы, снабдивъ ихъ всѣми необходимыми потребностями. Въ свободное отъ своихъ государственныхъ занятій время, посѣщалъ больныхъ и немощныхъ и, не смотря на свое величіе, прислуживалъ имъ и утѣшалъ съ чисто-отеческою любовію. Для обезпеченія и возвышенія духовенства, царь освободилъ всѣ монастыри и всѣхъ священно-служителей отъ всякихъ государственныхъ повинностей и обезпечилъ храмы и монастыри угождями. Эта благотворительность царя простиралась за предѣлы его царства и церкви. Онъ одинаково снабжалъ огромными пожертвованіями и приношеніями святыхъ мѣста единовѣрной Греціи, отправлялъ частые вклады въ Іерусалимъ, въ Кипрскіе и Сирскіе монастыри, обогатилъ обители Черной горы въ Сиріи. Не былъ забытъ имъ и гробъ Господень. Всякій внимательный путешественникъ, осматривающій великолѣпное зданіе святаго гроба Господня, видитъ до сихъ поръ, какое вниманіе и

-34-

попеченіе обращено было на это святилище великими святыми царями — Давидомъ, Тамарою и другими, и сколько

заботъ для блаженнаго Давида возбуждали Іерусалимскіе монастыри, для которыхъ онъ былъ неустоимымъ и щедрымъ попечителемъ. Что сказать наконецъ о святой горѣ Синайской? Не смотря на дальность разстоянія и опасность пути къ святой горѣ, онъ своимъ иждивеніемъ построилъ на Синаѣ храмъ въ честь святыя великомученицы Екатерины, существующей до сего дня. Во всѣхъ этихъ обителяхъ и храмахъ, заботливостію царя, поставлены были и грузинскіе иноки, они снабжены и церковно-богослужебными книгами, а что еще важнѣе, обеспечены денежными вкладами, посылаемыми царемъ тайно и явно. Заботы царя простирались не на одну только церковь. Онъ не оставлялъ безъ вниманія и устройства и благосостоянія своего громаднаго государства: проводилъ дороги, соединяя отдаленныя провинціи своего государства; возобновлялъ мосты, поврежденные врагами и крайне необходимые, завелъ судей и чиновниковъ. Прежде, если кто имѣлъ какое либо дѣло или жалобу къ царю, то во время шествія или проѣзда его, взлѣзалъ на что нибудь высокое, откуда могъ быть замѣченнымъ, и показывалъ знакомъ, что имѣетъ до царя нужду; тогда просьба его была принимаема, Но царь замѣтилъ, что въ личіомъ свиданіи его нуждаются многіе изъ подданныхъ, которые по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не имѣютъ доступа къ нему, для этого онъ завелъ постоянныхъ чиновниковъ, которые принимали просьбы и рѣшали дѣла, завелъ кромѣ того постоянныхъ судей, которымъ предписалъ руководствоваться за-

-35-

конами церковными и гражданскими, а также обычаями той мѣстности, куда они были назначаемы. Для внутренняго порядка въ государствѣ и соблюденія въ немъ нравственности царь завелъ особыхъ чиновниковъ, доносившихъ ему о поведеніи его подданныхъ, которые изъ одной любви къ такому царю, боялись и стыдились предпринять что либо дурное противъ освободителя и просвѣтителя всего царства. Подданные наслаждались полнымъ миромъ и любовію, и время Давида для всего огромнѣйшаго перешейка Кавказскаго было временемъ золотого вѣка, Прѣъ смерью царь написалъ завѣщаніе, которое мы приводимъ цѣликомъ. Вотъ оно:

«Повѣлеваетъ и напоминаетъ царь царей Давидъ, въ день смерти своей и во время исхода его изъ міра, чрезъ уста недостойнаго и смиреннаго богомольца своего, Аввы пнока (Арсенія), вамъ всѣмъ вельможамъ и знаменитымъ царства

его Католикосамъ, епископамъ, всѣмъ въ милости у него бывшимъ. Былъ я отъ природы любитель безсметрія, славы и владычества, и не памятовалъ о такомъ днѣ, на всегда сводящихъ меня въ могилу; не могъ я разстаться съ суетной временной жизнью, доколѣ сама она не оставила, и обременнаго множествомъ, грѣховъ отъ скорби представила меня къ Судіи, многія милости явившему мнѣ въ этомъ мірѣ. Во первыхъ, далъ Онъ мнѣ сына Димитрія, который мудростію, доблестями храбростію и благочестіемъ лучше меня, и воистину таковымъ надлежало быть царю, даннаго отъ Бога живущимъ въ православіи на землѣ. Отхожу къ Судіи, отъ котораго принялъ царство, утѣшенный, что отрокъ этотъ всегда дѣйствовалъ по тайной мысли моего сердца. И прежде желалъ я отдохнуть отъ заботы житейской, возве-

-36-

дя его въ царство, о чемъ Богу только, мнѣ и духовнику извѣстно уже два года; но мгновенность превозмогла, по силамъ ожидаемое многолѣтіе измѣнило; мне въ возмездіе дана была таже скорбь моего отца — краткость жизни сей, отъ которой я отвращалъ свои взоры. Нынѣ, промысломъ Правосуднаго Бога, отсылаюсь я, а на царство, наслѣдственное, призывается онъ и на вновь приобрѣтенное трудами моими и вашими отъ Никопсіи до моря Дербентскаго (Каспійскаго) и отъ Осетіи до Соера (Сиріи) и Аргаца. Я поручилъ ему чадъ и царицу, призывая посредникомъ Бога на это, дабы младшаго брата своего Константина воспиталъ и если по милости Божіей, явится способнымъ, да поставитъ царемъ послѣ себя надъ моимъ наслѣдіемъ, и сестрамъ да оказываетъ почеть, какъ дѣтямъ моимъ любезнымъ. Все совершилъ я силою честнаго и животворящаго древа и ему вручаю сіе знаменіе и мои царскіе доспѣхи и (сокровища) склады верхніе и нижніе; деньги же да наслѣдуетъ младшій, а мои драгоцѣнные каменья и жемчуги жертвую Хахульской Богоматери. Дукаты и Вотаніати Атенскаго сокровища, Кровію моею приобрѣтенныя, если не пожелаетъ царь Димитрій, всѣ да передастъ духовнику моему; иначе, хотя половину ихъ предъ Богомъ отъ него требую, дабы если какіе монастыри наслѣдія моего я обидѣлъ, духовникъ мой ихъ вознаградилъ, они же да молятся обо мнѣ. Еще остается у меня монастырь, погребальное мѣсто для костей моихъ и дѣтей моихъ, недовершеннымъ, и печаль сія сомною пребудетъ. Теперь сынъ мой, царь Димитрій,

да довершить оный, для вечнаго поминовенія и его

-37-

самого съ потомствомъ. Что уже роздано мною, того отнюдь да не коснется; какія же мною приобрѣтены мѣста, необытаемыя и населенная, и тѣ, какъ Авва Арсеній и католикось разсудятъ, такъ да пожалуетъ ихъ царь Димитрій, выдавъ на тѣхъ грамоты безъ малѣйшаго закоснѣнія». Сдавъ духовное завѣщаніе духовнику, успокоившись отъ всѣхъ заботъ, царь почувствовалъ приближеніе смерти, причастился Святыхъ Таинъ тѣла и крови Христовой и славословіемъ на устахъ предаль святую свою душу Господу, на 53 мѣ году отъ рожденія, въ субботу 24 января 1125 года, оставивъ четырехъ сыновей; Димитрія, наслѣдника своего, Вахтанга, Георгія, Константина и трехъ дочерей — Ката или Ирину, императрицу греческую, и Тамару, супругу принца Агсартана Ширванскаго и Русуданъ. Плачь и рыданіе любившихъ его подданныхъ огласили весь Кавказскій перешеекъ отъ моря до моря. Подданные его потеряли въ Давидѣ отца, учителя, покровителя и благодѣтеля. Смертные останки царя съ подобающею честію перевезены были Арсеніемъ Икальтскимъ со всѣмъ духовенствомъ въ Гаенатскую обитель, и преданы землѣ, въ порогѣ привратной церкви съ южной стороны главнаго соборнаго храма ¹⁾. Богъ просла-

---

¹⁾ До нынѣ въ порогѣ этого привратнаго храма лежитъ большая гранитная полуистертая плита, на которой изсѣчены грузинскимъ церковнымъ письмомъ слова псалмопѣвца: „Се покой мой до вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ“ (этотъ прекрасный стихъ псалмопѣвца особенно нравился нашимъ соотечественникамъ). Кромѣ этого стиха на этой плитѣ была и другая надпись, которая стерлась съ теченіемъ вѣковъ, но за то весьма вѣрно сохранилась въ устахъ народа.

-38-

вилъ угодника своего знаменіями и чудесами. Прославленіе святаго царя Давида и великіе подвиги его въ пользу церкви православно-грузинской, побудили Иверскую церковь причислить его къ лику святыхъ Иверской церкви и установить въ честь памяти его праздникъ 26-го января, въ воспоминаніе великаго, славнаго и святаго отца царя Давида ²⁾, ходатая, заступника своего у престола Христа Бога нашего ³⁾.

---

2) Святый и благовѣрный царь Давидъ, какъ описываетъ его духовникъ Арсеній въ своемъ похвальномъ словѣ Давиду, былъ весьма высокаго роста, необыкновенно плечистъ и вообще здороваго тѣлосложенія, что доказываетъ намъ его кольцо, въ которое свободно могутъ входить три пальца обыкновеннаго мужчины; его туфля, шитая золотомъ и жемчугомъ, вдвое болѣе обыкновенной и его шапка — всѣ эти три принадлежности царя — хранятся при гаенатскомъ соборѣ, далѣе — Давидъ былъ весьма красивъ собою, съ необыкновенно выразительными и круглыми черными глазами, прямыя и густыя бровы украшали высошій лобъ, носъ прямой и всегда улыбающіяся розовыя губы и маленькая черная борода съ короткими волосами украшали весьма стройную его голову. Онъ изображается вообще съ златокованною дорожными камнями невысокою короною, похожею на короны византийскихъ императоровъ съ жемчужными привѣсками съ боковъ; на немъ надѣта царская одежда фіолетоваго цвѣта и по ней густо вышитыя золотыя узоры, по мѣстамъ украшенные драгоценными камнями, похожіе на іерейскій стихарь съ узкими рукавами съ нарукавницами, вышиты золотомъ, жемчугомъ и другими камнями, въ родѣ поручей, выше локтя рукава опоясываются широкою, золотою нашивкою, окаймленною драгоценными каменьями и крупными жемчугами; у ошейника вокругъ широкая золотая нашивка, охватывающая собою и самыя плечья, продолжающаяся внизъ какъ спереди, такъ и сзади, въ родѣ архіерейскаго омофора, соединяющаяся съ той-же ширины обшивкою, внизу

-39-

Два слова къ читателямъ.

Настоящее описаніе Гаенатскаго монастыря не имѣло цѣлью представить читателю археологическое разъясненіе древнѣйшихъ рѣдкостей сего монастыря, составляющихъ драгоценнѣйшій матеріалъ для археологіи и богатѣйшій кладъ исторій искусства. Археологи доселѣ еще не успѣли, какъ слѣдуетъ, разслѣдовать эти сокровища, по ихъ надписямъ и стилю псполненія и не пришли еще къ соглашенію во мненіяхъ и оцѣнкѣ, касательно нѣкоторыхъ достопримѣчательностей. На бывшемъ V археологическомъ

вокругъ окаймленною дорогими камнями и самыми крупными жемчугами, по срединѣ этой обшивки рядъ крупныхъ дорогихъ камней; весь стихарь опоясанъ драгоценнымъ, но не широкимъ золотымъ поясомъ. Въ правой рукѣ держитъ Гаенатскій соборъ, а въ лѣвой — свитокъ; на немъ надѣты туфли краснаго бархата, съ драгоценною вышивкою и немногими загнутыми вверхъ носи-

ками, въ родѣ персидскихъ туфлей, стоитъ на богатомъ золотомъ коврѣ. Въ подобномъ видѣ св. Давидъ представленъ на стѣнахъ древнихъ храмовъ Грузіи, относящихся ко временамъ св. царя Давида и на сѣверной стѣнѣ при входѣ съ западныхъ дверей на лѣво въ Гаенатскомъ соборѣ. Подобное изображеніе находится также на стѣнѣ соборнаго храма Квабтаховской обители.

3, Свѣдѣнія о Гаенатскомъ монастыре и о жизнеописаніи благовѣрнаго царя Давида Возобновителя, между прочимъ, заимствованы изъ «Картлисъ-Цховреба», изъ книги Муравьева, «Грузія и Арменія» и частью изъ книги М. С — на «Жизнеописаніе Святыхъ Грузинской церкви

-40-

сѣздѣ въ Тифлисѣ заговорили было объ этомъ монастырѣ и даже командированъ былъ туда сѣздомъ спеціальнѣйшій корреспондентъ ⁴⁾ для доклада сѣзду свѣдѣній о монастырскихъ древностяхъ, — но докладъ его представляетъ далеко не полное изслѣдованіе этихъ драгоцѣнныхъ археологическихъ и историческихъ памятниковъ. Пора археологамъ серьезно взяться за Гаенатскій монастырь и обогатить археологію еще неизвѣстными этой наукѣ цѣнными и важными свѣдѣніями о давно минувшихъ временахъ.

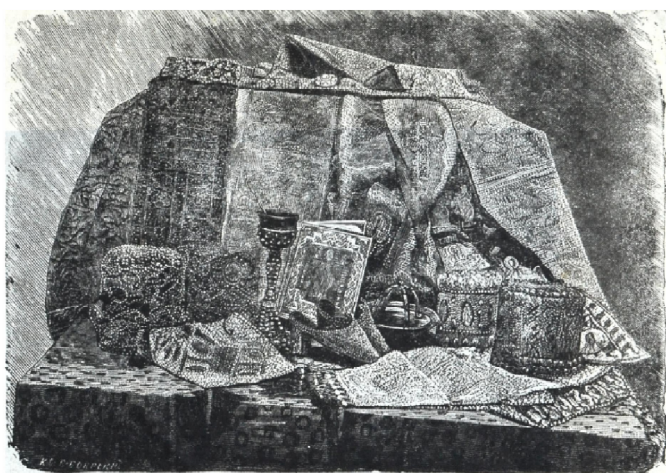
---

⁴⁾ Главные члены V тифлискаго археологическаго сѣзда сами лично посѣтили этотъ знаменитый монастырь, но такъ какъ онъ оставался въ монастырѣ всего не болѣе 1— 2 час., то, конечно, не могли составить объ его древностяхъ обстоятельнаго

изслѣдованія.

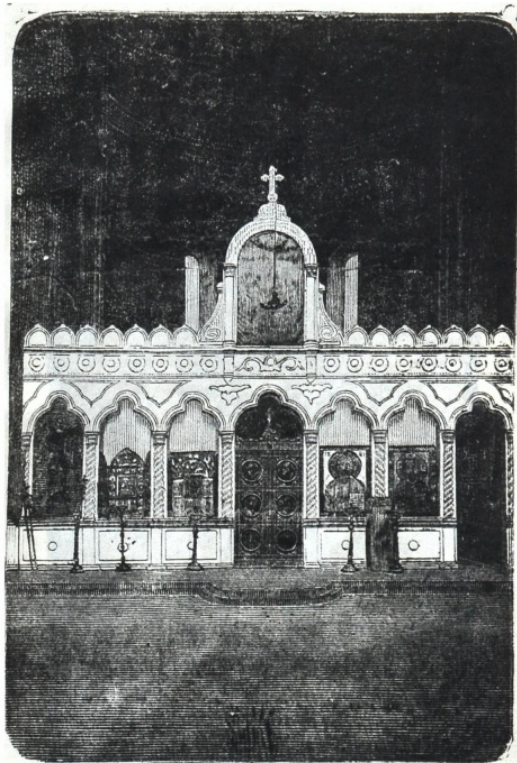

Общій видъ Гаенатскаго монастыря.

Драгоценныя вещи монастыря.

Иконостасъ Гаенатскаго монастыря

Царь Давидъ Возобновитель.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОПЕЧАТОКЪ.

Стран.	Строка.	Напечатано	слѣдуетъ читать
4	1	видобленными	выдолбленными.
—	21	тихъ	этихъ.
—	22	рацеца	трапеза.
5	12	лѣтописца	лѣтописца, было
8	6	успенія	рождества.
10	18	несомненно	несомнѣнно.
12	11	отправлена	оправлена.
16	21	полусмертные	полустертые.
26	12	мечи	мечу.
27	1	дввиду	даvidу.